

Секция 4

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. Г. ЛУКЬЯНОВ,

профессор кафедры культурологии СПбГУП, доктор философских наук

ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ В ДРЕВНЕРУССКОМ ИСКУССТВЕ (по материалам исследований русских религиозных философов)

Работы Д. С. Лихачева, его эстетические взгляды, литературоведческие исследования открывают возможность более глубокого рассмотрения художественного мышления Древней Руси, ее ценностей.

Истоки ценностного миропонимания русского человека могут быть обнаружены как в мифологии и фольклоре Древней Руси, так и в памятниках древнерусской письменности, в летописях и житиях, в архитектуре храмов, иконах и т. д. Большую роль в формировании ценностного миропонимания сыграло знакомство с культурой античности, а также с культурой Византии. Одним из главных ценностных феноменов православной культуры в целом и русской православной культуры в частности стала икона. Русские религиозные философы подвели определенный итог многовековой разработке богословия, метафизики и эстетики иконы (Е. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков). Статья посвящена анализу роли иконы в формировании ценностного сознания русского человека и возвращению в современный научный обиход непреходящих идей русской религиозной философии и христианской аксиологии.

В основе искусства иконописи лежит духовный опыт: икона есть «закрепление и объявление, возвещение красками духовного мира», выражение «глубинного мироощущения» (П. А. Флоренский), «умозрение в красках» (Е. Н. Трубецкой). Отечественные религиозные философы, посвятившие свои работы анализу смыслового содержания русской иконы, обнаружили ряд ценностных оппозиций, заключенных в ней:

— противоположность двух ценностных миров — древнего космоса, плененного грехом, и мирообъемлющего храма, где этот плен окончательно упраздняется;

— в иконе нет места для нейтрального отношения к добру и злу (что характерно для современного стремления к благополучию и житейскому комфорту), поскольку иконописец видел «диавола во плоти» (он жил в дни кровавых войн и великих потрясений), поэтому его религиозное чувство не было ни

холодным, ни тепловатым, но — «огненным» (термин Е. Н. Трубецкого);

— в иконописи отражается борьба двух миров и двух мироощущений, которая наполняет всю историю человечества; с одной стороны, мы видим миропонимание *плоскостное*, все сводящее к плоскости *здесь* и *тогда*, а с другой — выступает то мистическое мироощущение, которое видит в мире и над миром великое множество сфер, великое многообразие планов бытия и непосредственно ощущает возможность перехода из плана в план.

Икона — как и искусство в целом — оказывается способной формировать картину мира человека, включая и его ценностное сознание. При этом важно различать «вертикаль» и «горизонталь» человеческого духа (Вяч. Иванов). На вертикали человеческого духа — высшие идеалы. Бог как средоточие абсолютного Добра, Любви, Красоты и др. Поэтому жизнь в Боге — это «духовное возрастание, лестница небесная, нагорный путь». Именно икона в рамках храмового действия становилась «окном» на пути «горнего восхождения» (П. А. Флоренский). Вещественный иконостас, как «костьль духовности», формирует внимание молящихся и является необходимым условием для развития «духовного зрения». Благодаря иконе и через икону русский человек постигал высокие духовные идеалы культуры. На этой основе формировались представления о добре и зле, ценностные ориентации и др. На горизонтали человеческого духа лежат житейская польза, вожделения утилитаризма и гедонизма. Вертикаль духа, связанная с идеей Бога, получила в иконописи свое наиболее полное и яркое воплощение.

Проблематика ценностного мира русской иконы, утверждавшей высокие духовные идеалы, становится весьма актуальной в наши дни. Человек, по мнению Е. Н. Трубецкого, не может оставаться только человеком — он должен или, поднявшись над собой, «вырасти в Бога», или, упав в бездну, превратиться «в зверя» — в этом плане человечество стоит на перепутье. Эти размышления

Е. Н. Трубецкого как никогда актуальны — искусство (в частности, иконопись) столетиями способствовало сохранению и развитию духовных идеалов. Внедряя определенные ценностные ориентации, ценности-нормы и ценности-идеалы, искусство обладает «целящей силой красоты» (термин Е. Н. Трубецкого). Однако процессы секуляризации культуры (особенно в XX веке) привели к нивелировке в искусстве того, что связано с вертикалью человеческого духа. В условиях современной массовой культуры американализированного типа сегодня активно внедряются образы, движущиеся в сторону «обезьяно-человека» (Н. А. Сетницкий), т. е. утверждающие псевдоценности массовой культуры. Именно поэтому воспроизводится личность, которая все более утрачивает цельность духовной жизни, у нее возникает «внутренний раскол, душевная расщепленность» (И. А. Ильин).

Поэтому древнерусское искусство сегодня — это поистине живительный источник высокой духовности и «живой доброты» (И. А. Ильин). Когда В. С. Соловьев возвестил идеал «теургического искусства», то, по словам Е. Н. Трубецкого, Россия еще не знала, какими художественными сокровищами обладает. По мысли философа, у нас уже было теургическое искусство, русские иконописцы видели красоту, которой спасется мир, и увековечили ее в красках. В самой идее «явленной и чудотворной иконы» давно уже живет мысль о «целящей силе красоты». Пророческими в этой связи звучат слова Е. Н. Трубецкого: «Будем же утверждать и любить эту красоту! В ней воплотится тот смысл жизни, который не погибнет. Не погибнет и тот народ, который с этим смыслом связает свои судьбы. Он нужен вселенной для того, чтобы сломить господство зверя и освободить человечество от тяжкого плена».